

Глава 2

В двадцать втором веке в отчаянной борьбе за ресурсы человечество развязало Третью мировую войну. Эта бойня затянулась на долгие шестьдесят три года, сократив население планеты до ничтожных двухсот миллионов человек.

Из-за тотального загрязнения радиацией поверхность Земли перестала быть пригодной для жизни. Уцелевшие были вынуждены искать спасения в Подземных городах. Однако спасительных мест на всех не хватило — две трети человечества просто бросили умирать наверху. Обреченные на медленное угасание среди ядовитых испарений, они мутировали, превратившись в токсичных людей.

Шли века. Ресурсы недр истощались, системы жизнеобеспечения Подземных городов ветшали, и существование в сырой глубине становилось невыносимым. Вопрос возвращения на поверхность встал ребром.

В двадцать седьмом веке подземные ученые начали проводить эксперименты на приговоренных к смерти. Вводя преступникам генные мутагены диких животных, они создали новую расу — зверолодей.

Сверхсильные, выносливые существа идеально приспособились к смертоносной атмосфере пустошей. Их отправляли наружу собирать припасы и ценные материалы. Однако измененный геном породил жесткую репродуктивную изоляцию, лишив их возможности иметь потомство от людей. На протяжении двух столетий зверолодей нещадно эксплуатировали, словно бесплодных рабочих мулов.

Сперва страх превратиться в полудикого зверя действительно сбил уровень преступности под землей. Но когда живой силы для работы на поверхности стало не хватать, власти начали фабриковать дела.

Людей насильно уводили из семей под любыми надуманными предлогами. По Подземным городам прокатился ропот. Споры быстро переросли в протесты, за которыми последовал голодный бунт и жестокие подавления. Тюрьмы заполнились до отказа, а арестованных принудительно превращали в зверолодей.

Их ненависть к своим создателям копилась десятилетиями. Наконец она хлынула через край. Поднимая восстания, мутанты безжалостно вырезали конвойных и бежали на волю. В диких пустошах, среди руин прежней цивилизации, стали один за другим появляться их обособленные лагеря и поселения.

В середине двадцать девятого века один из подземных ученых объявил зверолодей высшей ступенью эволюции. История наглядно доказала: выживает лишь тот, кто умеет

приспосабливаться к среде. Введя себе мутаген зверолодей нового типа, он вместе с группой верных исследователей совершил побег.

Разработанный им препарат позволял зверолодям через укус передавать человеку особый генетический токсин, меняющий его физиологию. Обреченные на мутацию становились связующим звеном между двумя видами.

Они сохраняли стабильность человеческой ДНК, но при этом могли приносить потомство от зверолодей. Их называли полузверолодьями.

Репродуктивный барьер наконец пал. На свет появился первый рожденный естественным путем ребенок новой расы. Пустоши содрогнулись от ликующего рева, а среди отчаявшихся людей вспыхнула волна добровольных мутаций.

Впрочем, прекрасные иллюзии быстро разбились о суровую реальность. Начали массово рождаться уродливые, умственно отсталые младенцы. Хаотичный генетический код зверолодей уступал в стабильности человеческому. С каждым новым поколением барьер совместимости воздвигался вновь. Единственным спасением для их расы оставался постоянный приток чистой человеческой крови, служившей генетическим клеем.

Лихорадка утихла. Отрезвевшее человечество поспешило запереться в глубинах, намертво запечатав шлюзы Подземных городов. Но гонимые инстинктом продолжения рода зверолоды шли на штурм один за другим.

Оборона рушилась. Убежища сдавались под натиском дикой силы, а уцелевших людей уводили наверх, превращая в живые инкубаторы.

К тридцатому веку население Земли сократилось до ничтожного миллиона.

Вслед за людьми в демографический тупик зашли и сами захватчики. Борьба за угасающий генетический ресурс спровоцировала масштабную междоусобную войну. Зверолоды раскололись на три враждующих лагеря, основав Восточную, Западную и Северную Федерации.

Воспользовавшись их распрями, остатки человечества нанесли сокрушительный ядерный удар. Война не пощадила никого. Едва начавшая восстанавливаться экосистема планеты окончательно превратилась в радиоактивный ад, сделав жизнь на поверхности сущим мучением.

Чтобы получить передышку и спасти остатки цивилизации, стороны заключили соглашение, названное «Мирным договором»:

[Каждый Подземный город обязуется ежегодно передавать зверолодям сто человек]

[Зверолюди прекращают набеги и снабжают человечество ресурсами поверхности]

Так началась Эра контракта.

33-й век

Под безжалостным, выжигающим землю солнцем катил по бескрайним песчаным барханам неуклюжий дом на колесах, наспех сваренный из листов черной бронестали.

Перепуганная шорохом шин песчанка бросила недоеденный кактус и юркнула в нору. Тяжелая машина со скрежетом затормозила. Дверь кабины со скрипом распахнулась, и наружу, пошатываясь, выбрался человек, с ног до головы замотанный в серое от пыли тряпье.

Воздух плавился и дрожал от невыносимого зноя. Превозмогая обжигающий жар пустыни, путник опустился на колени и принялся срезать колючие сочные стебли.

Его пальцы, тоже обмотанные грязными бинтами, заметно дрожали, но нож двигался уверенно и ловко. Он быстро очистил стебель от шипов, смахнул плотную шкуру и, сорвав с лица защитную повязку, жадно впился зубами в водянистую мякоть.

Растение горчило и вязало рот, но голод заглушал любой вкус. Тан Буфань ел торопливо, почти не разжевывая. Чуть утерев резь в пустом желудке, он принялся заготавливать новые побеги.

Песчанка вновь высунула нос из норы. Покрутив головой, крошечный зверек мгновение понаблюдал за человеком, затем испуганно уставился куда-то вдаль и спешно скрылся в глубине земли.

Буфань был слишком занят работой. Он не заметил, как на самой границе марева, там, где небо сходилась с раскаленной землей, выросла высокая фигура. Силуэт медленно приближался, обретая четкие очертания.

Незнакомец замер. Заметив человека и его бронированный фургон, он постоял под палящими лучами солнца, словно оценивая добычу, а затем уверенно зашагал навстречу.

Тысяча двести метров. Восемьсот. Шестьсот. Пятьсот...

Внезапно тишину разорвал резкий, режущий уши вой бортовой системы:

[Внимание! В пятистах метрах к юго-западу обнаружен Зверолюд!]

[Внимание! В пятистах метрах к юго-западу обнаружен Зверолюд!]

[Запущено сканирование объекта...]

[Рост: 2,23 метра. Признаков трансформации не выявлено. Расовая принадлежность не определена]

Тан Буфань замер, выронив нож. Обернувшись, он взгляделся в дрожащий горизонт. Его зрачки сузились от подступившего страха. Не теряя ни секунды, он бросился к машине, буквально вползая в кабину.

— Какого черта! Откуда они в этой глуши?! — прохрипел он сквозь зубы.

Двигатель взревел. Буфань вдавил педаль газа в пол, срывая броневик с места. Колеса бешено закрутились, вздымая тучи песка.

Расстояние между машиной и преследователем мгновенно увеличилось.

Бросив взгляд в зеркало заднего вида, беглец убедился, что силуэт превратился в едва различимую точку, и шумно выдохнул. Его бронированный дом на колесах был тяжеловат и неуклюж, но двигатель позволял разгоняться до ста пятидесяти километров в час. От обычного зверолюда на нем можно было уйти без труда.

— Братец Кай, а пораньше предупредить нельзя было? — раздраженно бросил он бортовому компьютеру, напрочь забыв, что сам же урезал радиус сканирования до минимума ради экономии батарей.

Искусственный интеллект проигнорировал упрек. Мягкий, вкрадчивый мужской голос отозвался из динамиков:

— Сяо Тан, желаете переключить управление на автопилот?

Искин пожирал слишком много энергии, поэтому Буфань предпочитал крутить баранку сам. Он уже собирался уступить руль системе, чтобы добраться до оружейного ящика, как вдруг кабина снова озарилась багровыми вспышками.

[Внимание! В пятистах метрах к юго-западу обнаружен Зверолюд!]

[Параметры цели...]

[Рост: 2,62 метра. Зафиксированы признаки активной трансформации]

[Вероятность генома фелидов: тигр — 98%, леопард — 2%]

[Класс опасности: Высший самец]

— Высший самец?! — Буфань похолодел. За все годы скитаний ему еще ни разу не доводилось сталкиваться со столь опасными особями лицом к лицу.

— Что этой твари делать в безлюдных пустошах?!

Он до боли стиснул зубы и выжал педаль до упора, вытрясая из старого мотора последние силы.

— Братец Кай, просчитай шансы уйти...

Договорить он не успел. Крыша содрогнулась от оглушительного удара, заставив тяжелую подвеску просесть. Буфань инстинктивно вжал голову в плечи. Зверь уже был наверху.

К счастью, усиленный каркас выдержал вес монстра, даже не погнувшись.

Среагировав мгновенно, беглец резко крутанул руль. Машина тяжело накренилась и ушла в глубокий занос, поднимая стену песка. По всем законам физики центробежная сила должна была сбросить незваного гостя с гладкого металла крыши.

От слишком резкого маневра фургон едва не перевернулся. Колеса одной стороны на мгновение оторвались от земли, зависнув в воздухе, но тяжелое шасси подмяло под себя песок и со страшным грохотом рухнуло обратно на четыре точки опоры.

Выравнивая траекторию движения, Буфань лихорадочно всматривался в экраны внешнего наблюдения на приборной панели. Мониторы рябили пустотой — ни следа преследователя.

«Сбросил?» — сердце бешено колотилось в груди.

— Братец Кай, сканируй...

Раздался резкий, сухой треск.

Пассажирское стекло разлетелось в пыль. Буфань едва успел вскинуть руки, закрывая лицо от осколков. Когда же он опустил локти, на соседнем сиденье уже сидел незваный гость.

Человек онемел от шока.

Пришелец тоже помалкивал.

Бортовой компьютер тактично безмолвствовал.

Буфань медленно, прерывисто выдохнул, только сейчас осознав, что все это время не дышал.

Нога сама сползла с педали, и броневик плавно покатился по инерции, пока окончательно не остановился посреди бескрайних песков. Понимая бессмысленность дальнейшего бегства, путник повернул голову к незваному попутчику.

И застыл в изумлении.

Нападающий уже сбросил боевую форму, вернув себе человеческий облик. На сиденье сидел юноша лет семнадцати-восемнадцати.

Тонкие черты лица выдавали юношескую незрелость, но высокий лоб, хищный разлет бровей и аккуратный нос лишали его малейшей простоватости. До плеч рассыпались пышные золотистые кудри, а его глаза — один золотой, другой изумрудно-зеленый — светились кошачьим любопытством. В этой внешности сквозила какая-то дикая, порочная красота.

На шее покачивался изящный золотой кулон с чеканным племенным узором, а в мочке уха поблескивал крохотный серебряный гвоздик. Тот еще пижон.

Одет он был по-военному: простая белая майка-алкоголичка подчеркивала рельефные плечи, свободные армейские штаны защитного цвета были заправлены в высокие кожаные берцы. Обувь покрывал слой пустынной пыли, но даже так было видно, что пошита она на заказ из дорогой кожи. Похоже, курсант из приличной семьи.

Пока Буфань разглядывал нежданного гостя, тот с не меньшим интересом изучал его самого. Впрочем, разглядывать там было нечего: из-под зловонных лохмотьев, укутывавших беглеца с головы до ног, не виднелось ни единого участка кожи — даже пальцы были туго перемотаны серыми бинтами.

Заметив на себе чужой взгляд, юноша дружелюбно улыбнулся. Его разноцветные глаза сощурились, превратившись в узкие лукавые полумесяцы.

Буфань отвернулся, тупо уставившись на залитое слепящим светом ветровое стекло. Воздух за бортом плавился. Переведя взгляд обратно на пассажира, он убедился: нет, это не галлюцинация. Перед ним действительно сидел холеный, чертовски красивый парень.

Ситуация отдавала полным абсурдом.

Вломись в кабину ревущее чудовище с окровавленными клыками, Тан Буфань испугался бы, но действовал бы по привычной схеме. Но этот улыбающийся юнец вызывал у него глубокое замешательство.

— Приветствую, — наконец нарушил молчание парень. Голос у него был звонкий, но уже с легкой хрипотцой — видимо, парень едва вышел из возраста ломки голоса.

Буфань заметил, как юноша слегка подался вперед, едва заметно втягивая ноздрями воздух.

Хищники прекрасно читали чужие запахи.

В душе Тан Буфania взывала невидимая сирена. Он осторожно вжался в левую дверцу, пытаясь увеличить дистанцию, но было поздно. Хищник уловил нужный шлейф. Кошачьи зрачки мальчишки мгновенно вытянулись в узкие вертикальные щелочки.

— Здравствуй... — глухо выдавил Буфань. Голос после долгого молчания звучал на редкость хрипло и неприятно.

— Человек? — с любопытством спросил юноша.

— Да.

— Прощу прощения за грубость. Я принял вас за деформированного зверолюда, — вежливо извинился парень.

Глядя на забинтованное пугало, он и подумать не мог, что хрупкое человеческое существо способно выжить в самом сердце выжженной пустыни в одиночку.

Человек промолчал. Тряпки были его единственным спасением от безжалостной радиации пустошей.

— Могу я узнать ваше имя? — продолжал допрос незваный гость.

Тан Буфань невольно отметил про себя уважительное обращение.

«Вы»? Надо же, какие манеры у лесного отродья.

Поколебавшись мгновение, он негромко произнес:

— Тан Буфань.

— Тан... Бу... фань, — медленно, пробуя имя на вкус, повторил парень. На его лице отразился мысленный подсчет. — Вы из Подземного города Восточного округа?

Территория, где они находились, лежала на стыке Азиатского и Европейского континентов, так что путник мог прийти как с востока, так и с запада. Однако характерное звучание имени выдавало уроженца азиатского сектора Подземного города.

Тан Буфань нехотя кивнул:

— Из Подземного города Восточного округа.

— Значит, вы... из Фракции сопротивления? — юноша прищурился, осторожно подбирая слова.

С началом Эры контракта уцелевшее человечество раскололось на три лагеря: Фракцию сторонников звероловцев, Нейтральную фракцию и тех, кто ненавидел мутантов до глубины души — Фракцию сопротивления. Лояльные «друзья зверей» на поверхности пользовались всеми благами и находились под опекой сильных покровителей. Скитаться по мертвым барханам в вонючем тряпье могли только беглые мятежники.

Пальцы Буфани крепче сжали обод руля. Он прекрасно знал правила игры: пойманных бунтарей принудительно распределяли в качестве суррогатных партнеров для улучшения угасающего генома звероловцев. Их ждала участь породистого скота.

Но... Тан Буфань покосился на точеный профиль парня. Высокий ранг этого избалованного элитного хищника так и бросался в глаза. Вряд ли столь высокородный самец польстился бы на убогого бродягу в лохмотьях.

Набравшись смелости, он твердо ответил:

— Да. Я из Сопротивления.

<http://bllate.org/book/19039/1900018>